

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-010-110

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28.12.2010

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Никулициной А.А. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Ризаева Б.А. и защитника Богушевской В.Н. на приговор Приморского краевого суда от 01.07.2010, по которому

Ризаев Б.А., А. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], не
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], не
судимый,

осужден по

ст. 105 ч.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы,

ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п.п. «а», «д», «е» УК РФ к 14 годам лишения свободы,

ст. 167 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы,

ст. 158 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденного Ризаева Б.А. с использованием систем видеоконференц-связи и защитника Бондаренко В.Х., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

Ризаев Б.А. осужден за:

- убийство;
- покушение на убийство двух лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом, не доведенное до конца по независящим от него обстоятельствам;
- умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба;
- кражу.

Преступления были совершены 09.05.2009 в период с 02 часов 00 минут до 02 часов 30 минут в квартире 915 дома [ ] по ул. [ ] в г. [ ]: при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Осужденный Ризаев Б.А. считает вынесенный в отношении него приговор чрезмерно суровым, утверждает, что во время преступления находился в состоянии аффекта из-за ревности и оскорблений со стороны Е[ ], до совершения преступления у него также были психические и нервные срывы. Он не судим, смерти потерпевшему не желал, дал явку с повинной, помогал следствию и раскаялся.

В дополнении утверждает о неправильной квалификации его действий, приводит свои показания, которые подтверждаются показаниями А[ ]. В тоже время считает показания свидетелей Ф[ ] и М[ ] неправдивыми, поскольку они могли договориться с потерпевшей о его оговоре.

Просит переквалифицировать его действия с покушения на убийство на ст. 111 ч.3 УК РФ. Не согласен с осуждением его по ст. 167 ч.2 УК РФ, поскольку его показания о случайном возгорании не опровергнуты.

Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Зашитник Богушевская В.Н. в интересах осужденного Ризаева Б.А. просит приговор изменить, исключить его осуждение по ст. 167 ч.2, 158 ч.1 УК РФ, квалифицировать его действия по ст. 111 ч.1, 111 ч.4 УК РФ.

При этом ссылается на показания Ризаева Б.А. о том, что он хотел «покалечить» потерпевших и видел, что после нанесения ударов ножом Е [ ] был жив. Суд не привел в приговоре доказательств умысла осужденного на убийство.

Пояснения потерпевшей Г [ ] и осужденного о том, что он ее не толкал из окна, судом во внимание не приняты. Также не оценены показания Ризаева о том, что пожар начался от пролитой водки и горящей сигареты, а заключение пожарной экспертизы является неполным. Показания осужденного о том, что телефон он нашел под окном квартиры Г [ ], не опровергнуты и находят подтверждение в показаниях потерпевшей.

Утверждение суда о том, что Ризаев по месту жительства характеризуется отрицательно – не соответствует действительности, потерпевшая положительно охарактеризовала его, ранее он не судим.

Потерпевшая Г [ ] и государственный обвинитель Объедков Д.А. возражают на кассационные жалобы, просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осужденного в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Фактические обстоятельства своих действий в отношении потерпевшего Е [ ]. осужденный в жалобе не отрицает.

Выходы суда о наличии у Ризаева умысла на убийство потерпевшего подтверждаются установленными судом обстоятельствами дела, в том числе использованием Ризаевым при нападении ножа, нанесением им потерпевшему, как установлено судебно-медицинской экспертизой, не менее 24 ударов, локализацией причиненных повреждений в области жизненно важных органов – на грудной клетке с повреждением легких, сердца, печени.

В ходе следствия сам Ризаев дал показания о том, что второй раз наносил потерпевшему удары ножом с целью убийства и видел, что у него предсмертная агония.

По заключению экспертизы, смерть Е [REDACTED] наступила от обильной кровопотери в результате множественных проникающих колото-резаных ран с повреждением внутренних органов.

Совокупность указанных обстоятельств бесспорно свидетельствует о том, что Ризаев наносил потерпевшему удары ножом с целью убийства.

Также обоснованы и выводы суда о покушении Ризаева на убийство Г [REDACTED]

Они подтверждаются показаниям потерпевшей, из которых видно, что после нанесения ударов ножом Е [REDACTED], Ризаев за шею притащил ее на диван и стал наносить удары ножом в бок, грудь и спину, говорил, что она свое отжала. Затем он порвал бумагу, положил ее под диван и поджег, диван загорелся. Ризаев ушел в ванную, а она доползла до подоконника и стала звать на помощь. Ризаев сначала стаскивал ее с окна, а потом она почувствовала, что он толкнул ее в спину, и она упала с окна вниз, упав на веревки для сушки белья у окна пятого этажа.

По заключению эксперта, Г [REDACTED] были причинены проникающая колото-резаная рана груди с повреждением легкого и перикарда, множественные раны мягких тканей туловища, верхних конечностей и стопы.

Показания потерпевшей, подтвержденные совокупностью иных доказательств по делу, полностью опровергают утверждения осужденного о том, что он не поджигал специально диван, на котором лежала раненная Г [REDACTED], и не толкал ее из окна.

В частности, свидетели Ф [REDACTED] и М [REDACTED] показали, что со слов Г [REDACTED] узнали о том, что Ризаев нанес ей и Е [REDACTED] ножевые ранения, поджег диван, на котором она лежала, и вытолкнул ее из окна.

Аналогичные показания дала свидетель К [REDACTED].

Из показаний свидетеля Е [REDACTED] видно, что она проснулась от криков за окном и увидела на бельевых веревках Г [REDACTED], которую затащила в квартиру. От нее узнала, что Ризаев нанес ей ножевые ранения, поджог квартиру, вытолкнул ее из окна.

Показания свидетеля А [REDACTED], приведенные в приговоре, не имеют противоречий с показаниями потерпевшей и другими доказательствами вины осужденного, которые могли бы поставить под сомнение достоверность этих доказательств.

Доводы осужденного о том, что пожар возник в квартире случайно, проверены судом и опровергнуты обоснованно со ссылкой на показания потерпевшей о совершении Ризаевым умышленного поджога, на показания специалиста Т [REDACTED] о невозможности возникновения поджара в данном случае от брошенного окурка, на заключение пожарно-технической экспертизы о том, что пожар не мог возникнуть при обстоятельствах, указанных Ризаевым.

Оценив приведенные, а также иные доказательства, исследованные в судебном заседании, суд сделал правильный вывод о наличии у осужденного умысла на убийство Г [REDACTED], который не был доведен им до конца по независящим от него обстоятельствам.

Оснований для переквалификации его действий не усматривается.

Мотивированная оценка дана судом и доводам осужденного о том, что он не похищал телефон потерпевшей.

В основу осуждения Ризаева Б.А. по ст. 158 ч.1 УК РФ положены достоверные и допустимые показания потерпевшей Г [REDACTED]. о том, что до совершения преступления телефон лежал у нее дома на столе и был подключен к зарядке. После события преступления данный телефон был передан Ризаевым И [REDACTED] со словами, что телефон ему больше не пригодится, и изъят у И [REDACTED] следователем.

Показания свидетеля С [REDACTED], как и показания потерпевшей, опровергают доводы осужденного о том, что он был взволнован оскорблением со стороны Е [REDACTED]. Свидетель показала, что Е [REDACTED] разговаривал с Ризаевым вежливо, а тот, уходя, угрожал убить обоих потерпевших.

Суд тщательно исследовал вопрос о психическом состоянии Ризаева в момент совершения преступлений, в том числе с учетом его доводов о состоянии аффекта.

Как установлено обеими судебно-психиатрическими экспертизами (амбулаторной и стационарной комплексной), в действиях Ризаева отсутствуют признаки аффекта. Не обнаруживалось у него и признаков

временного психического расстройства. Он мог осознавать характер своих действий и руководить ими.

Таким образом, установив, что Ризаев не находился в состоянии аффекта, а потерпевшие не совершали действий, которые могли бы привести к такому состоянию, суд сделал обоснованный вывод о виновности осужденного в совершении указанных преступлений и правильно квалифицировал его действия.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о его личности, в том числе имеющихся в деле характеристик.

При этом, как видно из приговора, оснований для утверждения о явке Ризаева Б.А. с повинной и его активном способствовании расследованию преступления не имеется.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Приморского краевого суда от 01.07.2010 в отношении Ризаева Б.А. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи